

Научная статья

Original article

УДК 332.13

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_4_106

**МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ
АГЛОМЕРАЦИЙ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
**THE MULTIPLICATIVE EFFECT OF RURAL AGGLOMERATIONS
DEVELOPMENT FOR THE INDUSTRIAL PRODUCTION SECTOR**

Папаскири Тимур Валикович, д.э.н., профессор кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: t_papaskiri@mail.ru

Грин Даниил Михайлович, аспирант (соискатель) кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: danil-grin@yandex.ru

Papaskiri Timur Valikovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Land Management, State University of Land Management, Moscow, E-mail: t_papaskiri@mail.ru

Grin Daniil Mikhailovich, postgraduate student (applicant) of the Department of Land Management, State University of Land Management, Moscow, E-mail: grin@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований влияния сельских агломераций на развитие промышленности. Актуальность данной проблематики определена масштабами участия сельских территорий в общественных и экономических процессах, накопленным уровнем проблем их развития и наблюдаемой растущей значимостью проблем развития сельских территорий в инициативах правительства. Целью статьи определено

выявление и систематизация проявлений мультипликативного эффекта развития сельских агломераций для промышленности. В качестве концептуальной методологии анализа влияния выбрана логика спилловер-эффектов и мультипликационного эффекта, объясняющих общественные и экономические положительные эффекты инвестиций в развитие сельских территорий на принципах агломерационного подхода. Сельские агломерации рассматриваются в работе в рамках исследовательской логики кластерного и сетевого подходов. Автором проведен обзор современного состояния российского и зарубежного научного дискурса по проблемам общественно и экономически значимых выгод развития сельских агломераций в направлении стимулирования промышленности, предложена классификация проявлений мультипликативного эффекта для различных отраслей промышленности. Отдельное внимание уделено обоснованию разрыва между современным состоянием представленности проблем спилловер-эффектов и мультипликативного эффекта развития сельских агломераций в литературе и потребностями региональных и федеральных органов власти в теоретико-методическом сопровождении территориальных программ развития. По результатам исследования определены приоритетные векторы дальнейшего исследования проблематики мультипликативного эффекта развития сельских агломераций для промышленности, обоснована необходимость расширения эмпирической базы оценки развития муниципальных образований в сельских территориях в целях предоставления аналитическим центрам информации для последующего анализа эффектов направленных на их развитие политик.

Abstract. The article presents the results of research on the impact of rural agglomerations on industrial development. The relevance of this issue is determined by the scale of participation of rural areas in social and economic processes, the accumulated level of problems of their development and the observed growing importance of rural development problems in government initiatives. The aim of the article is to identify and systematize the manifestations

of the multiplier effect of rural agglomerations development for industry. The logic of spillover effects and multiplier effect is chosen as the conceptual methodology of impact analysis, which explains the social and economic positive effects of investments in the development of rural areas on the principles of agglomeration approach. Rural agglomerations are considered in the work within the research logic of cluster and network approaches. The author reviewed the current state of Russian and foreign scientific discourse on the problems of socially and economically significant benefits of rural agglomerations development in the direction of stimulating industry, proposed a classification of multiplier effect manifestations for various industries. Special attention is paid to the justification of the gap between the current state of representation of the problems of spillover effects and multiplier effect of rural agglomerations development in the literature and the needs of regional and federal authorities in theoretical and methodological support of territorial development programs. Based on the results of the study, the authors identified key areas for further research on the multiplier effect of rural agglomerations development for industry and justified the need to expand the empirical base for assessing the development of municipalities in rural areas in order to provide the think tanks with information for further analysis of the effects of policies aimed at their development.

Ключевые слова: сельские агломерации, межмуниципальное взаимодействие, мультипликативный эффект, спилловер-эффект, кластерная политика, промышленная политика

Keywords: rural agglomerations, inter-municipal interaction, multiplier effect, spillover effect, cluster policy, industrial policy

Вступление. Агломерационный подход к развитию сельских и городских территорий набирает популярность в инструментарии территориального развития Российской Федерации. В качестве подтверждения можно выделить определение позиции Правительства Российской Федерации на содержание

термина «сельская агломерация» в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, включение проблематики развития сельских территорий в актуальную версию Стратегии пространственного развития Российской Федерации, инициативы по учреждению Единого института пространственного планирования [3] в рамках реализации проекта «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения» [4]. Помимо этого, на уровне законодательства поднимаются необходимые для формирования сельских агломераций (СА) вопросы межмуниципального взаимодействия, кластерного подхода, опорных населенных пунктов. В то же время, единого и комплексного видения СА как интегративного инструмента объединения факторов роста территорий в настоящее время не сформировано. Косвенным свидетельством этого выступает игнорирование агломерационного подхода в Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года.

Как видится, причины сформированной ситуации лежат как в политической плоскости (сравнительная новизна агломерационного подхода вкупе с инерционностью механизмов принятия политических решений), так и в плоскости формирования теоретико-методических основ исследования взаимосвязей развития СА в контексте системного влияния на демографию, отрасли реального сектора экономики. Обзор публикаций по вопросу мультипликативного эффекта СА в русскоязычных периодических изданиях позволил выявить публикацию С.Н. Растворцевой [6], монографию О.В. Сидоренко [7], серию работ Л.В. Евграфовой [1, 2], поднимающих проблематику наличия мультипликативного эффекта развития сельских территорий. В то же время, в работах не поднимается вопрос влияния роста агломераций на развитие с/х машиностроения. В зарубежной литературе накоплен определенный объем знаний относительно взаимовлияния СА и спроса на продукцию с/х машиностроения, но они преимущественно не

систематизированы. Отсюда целью статьи определено выявление и систематизация проявлений мультипликативного эффекта развития сельских агломераций для промышленности с акцентом на с/х машиностроение.

Методологической основой исследования выступает совокупность общенаучных и частных методов, позволяющих всесторонне рассмотреть проявления мультипликативного эффекта развития сельских территорий относительно отраслей промышленности в современных условиях: анализ и синтез, статистический анализ. Данные были получены из системы государственной и муниципальной статистики Федеральной службы государственной статистики (Росстат, ЕМИСС), аналитических материалов Министерства промышленности и торговли (Минпромторг) России, Минэкономразвития России, Минсельхоза России, метод научной абстракции (он применялся для идеализации механизмов взаимодействия сельских территорий как экономических систем с рынками промышленной продукции и формирования общих выводов на основе конкретных данных).

Результаты. Мультипликативный эффект при объяснении взаимосвязи и взаимозависимости изменений параметров социально-экономических систем опирается на концепцию рыночного мультипликатора кейнсианского типа, теории базового мультипликатора (А. Пред, Питер Де Ла Курт, В. Сомбарт). Эффект мультипликатора проявляется во взаимообусловленности изменения одних систем, изменением параметров других (входной величины в форме совокупного спроса, инвестиций СА). Отличительными чертами мультипликативного эффекта выступают: наличие не только прямой, но и обратной связи между системами; воздействие на протяжении нескольких циклов развития системы; затухающий характер эффекта. Приложение логики рыночного мультипликатора к анализу СА предполагает рассмотрение СА как социально-экономической системы, взаимодействующей с внешними относительно ее границ системами посредством обмена факторами производства (экспорта-импорта товаров,

услуг, капитала), создаваемого в экономике валового регионального продукта (ВРП). Значимую роль при объяснении мультипликативного эффекта также играют концепции экстерналий (положительных – в форме роста спроса на продукцию с/х машиностроения) и спилловер-эффекта (нисходящего и восходящего между рынком спроса СА и рынком производства с/х машиностроения [9]). Ниже представлено авторское видение механизма мультипликативного эффекта развития СА для промышленности:

- под мультипликативным эффектом понимается в широком смысле зависимость между приростом валового продукта (валового дохода) хозяйственной единицы и приростом инвестиций [5] в отрасли реального сектора экономики, обрабатывающей промышленности;
- сельская агломерация рассматривается как открытая хозяйственная система, связанная с прочими каналами экспорта-импорта товаров, капитала, факторов производства. В силу своей природы СА характеризуются типовым составом отраслевой специализации (сельское хозяйство);
- роль входной переменной в системе играет платежеспособный спрос СА на продукцию обрабатывающих отраслей промышленности (с акцентом на с/х машиностроение), а результирующей или выходной переменной – индексы физического производства, выручка обрабатывающих предприятий;
- приоритетными отраслями промышленности, в отношении которых будет прослеживаться мультипликативный эффект развития сельских агломераций, видятся: производство строительных материалов, машиностроение и с/х машиностроение, оборудование для пищевой промышленности, производство удобрений;
- обратная связь в системе «сельская агломерация – отрасли обрабатывающей промышленности» формируется в результате повышения продуктивности экономической системы СА в результате импорта средств механизации, снижения логистических барьеров, углубления степени переработки

продукции. Так, в работе [10] применительно к сельским территориям стран Африки, в работе – к сельским территориям КНР [11] отмечается, что инвестиции в механизацию позволили фермерам интенсифицировать производство.

Предлагается следующее схематическое отображение механизма формирования мультипликативного эффекта развития сельских агломераций для промышленности (см. рис.1).

Рисунок 1. Механизм формирования мультипликативного эффекта развития сельских агломераций для промышленности

Figure 1. Mechanism of formation of multiplicative effect of rural agglomerations development for industry

Отличительной чертой СА как экономической системы, потенциально создающей спрос на продукцию обрабатывающих отраслей промышленности, является сравнительно низкий финансовый потенциал, прежде всего, по причине соответствующего уровня добавленной стоимости в с/х как основной отрасли специализации. Этим объясняется необходимость внешних относительно экономики СА инвестиций как инструмента запуска мультипликативного эффекта. В работе [12] рассматриваются причинно-

следственные связи развития сельских территорий и программы субсидирования закупок сельскохозяйственной техники. Авторы приходят к выводу о положительной корреляции инвестиций в программные мероприятия и повышением продуктивности труда населения с/х регионов. Стимулирующий эффект в отношении отрасли производства с/х машиностроения видится очевидным и не требующим дополнительной аргументации.

Современное состояние научного дискурса по вопросам развития сельских агломераций и их влияния на отрасли промышленности во многом соответствует состоянию дискурса политического: проблематика развития, хотя и в высшей степени востребована, но фрагментарно представлена в стратегических документах. К примеру, в актуальной по состоянию на апрель 2025 г. редакции Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года их роль как фактора роста спроса не рассматривается. В документе указывается в качестве барьера роста отрасли низкий платежеспособный спрос со стороны внутреннего рынка, но не даётся оценка потенциала его стимулирования через развитие сельских агломераций.

С другой стороны, в «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» подчеркивается роль мероприятий, направленных на развитие сельских территорий и сельских агломераций в развитии отраслей АПК. В документе обоснованно отмечается роль демографического и экономического потенциала сельских агломераций в достижении задачи стимулирования роста АПК. Между тем, именно сельским агломерациям должна отводиться роль одного из ведущих факторов роста внутреннего спроса на продукцию отрасли. По оценкам, на 1 января 2025 г. 24,88% общей численности населения страны проживало на сельских территориях, у 13 субъектов федерации вклад сельского населения в общую численность превышал 40%

[8]. Экономика 15 субъектов федерации более чем на 10% формируется в отрасли сельского хозяйства [8]. Таким образом, привлечение внимания к вопросам мультипликативного эффекта развития сельских агломераций для промышленности, развитие теоретико-методических основ, обобщение результатов исследований имеют как научную, так и практическую значимость.

Выводы. Рассмотрение общественных и экономических выгод развития сельских агломераций в контексте мультипликативного эффекта и спилловер-эффекта представляется особенно значимым для обоснования политик территориального развития федерального и регионального уровня. Затухающий характер мультипликативного эффекта в рамках нескольких циклов как одна из ключевых характеристик указывает, с одной стороны, на ожидаемые средне- и долгосрочные эффекты от бюджетных инвестиций в программы развития сельских агломераций. С другой стороны, указывает на необходимость установления эмпирически обоснованных связей между сроками и объемами бюджетных инвестиций, получаемым территориальным и отраслевым эффектом, наиболее действенных инструментов, позволяющих повысить вероятность направления поступающих в сельские агломерации бюджетных и внебюджетных инвестиций в приоритетные с точки зрения государственных политик отрасли. Этим обосновывается необходимость модернизации систем государственной и муниципальной статистики в направлении расширения эмпирической базы в целях предоставления аналитическим центрам информации для последующего анализа эффектов направленных на их развитие политик.

Список источников

1. Евграфова Л.В. Оценка мультипликативного эффекта диверсификации сельской экономики // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 2(81). С. 221–229. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_2_221-229.

2. Евграфова, Л.В. Оценка степени интеграции показателей мультипликативного эффекта сельского туризма и его влияния на устойчивое развитие сельских территорий / Л. В. Евграфова // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 10. – С. 85-95. – DOI 10.32651/2410-85.
3. Меркурьев В.В., Мягков Е.В. Развитие агломераций: этапы, отечественные и зарубежные практики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №3 (71). Номер статьи: 7108. Дата публикации: 23.08.2022. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7108/> DOI: 10.24412/1999-2645-2022-371-8
4. Минэкономразвития займется агломерациями и опорными пунктами на селе // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/12/minekonomrazvitiia-zajmetsia-aglomeraciiami-i-opornymi-punktami-na-sele.html> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Мустафаев, А. А. Повышение мультипликативного эффекта АПК северного региона: новые ориентиры стратегического развития / А. А. Мустафаев, Н. Д. Найденов, Е. Н. Новокшопова // Арктика и Север. – 2021. – № 45. – С. 5-22. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2021.45.5.
6. Растворцева, С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии / С. Н. Растворцева. – Москва : Экон-информ, 2013. – 131 с. – ISBN 978-5-9506-103
7. Сидоренко, О. В. Теория и механизмы управления пространственным развитием / О. В. Сидоренко. – Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2023. – 118 с. – ISBN 978-5-7823-0776-9. – DOI 10.38161/978-5-7823-0776-9-2023.
8. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.02.2025).
9. Федорова, Е. А. Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика / Е. А. Федорова, Б. К. Коркмазова, М. А. Муратов //

Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 139-149. – DOI 10.17059/2016-1-10.

10. Breuer T., Brenneis K., Fortenbacher D. Mechanisation—a catalyst for rural development in sub-Saharan Africa //Rural. – 2015. – Т. 21. – №. 49. – С. 2. Режим доступа: https://www.rural21.com/fileadmin/downloads/2015/en-02/rural2015_02-S16-19.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

11. Liu Y. et al. Do agricultural machinery services promote village farmland rental markets? Theory and evidence from a case study in the North China plain //Land Use Policy. – 2022. – Т. 122. – С. 106388. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S026483772200415X> (дата обращения: 01.04.2025).

12. Meng M. et al. Agricultural mechanization and rural worker mobility: Evidence from the Agricultural Machinery Purchase Subsidies programme in China //Economic Modelling. – 2024. – Т. 139. – С. 106784. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264999324001408> (дата обращения: 01.04.2025).

References

1. Evgrafova L.V. Ocenka multiplikativnogo effekta diversifikacii selskoj ekonomiki // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2024. Т. 17, № 2(81). P. 221–229. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_2_221-229.
2. Evgrafova, L.V. Ocenka stepeni integracii pokazatelej multiplikativnogo effekta selskogo turizma i ego vliyaniya na ustojchivoe razvitie selskix territorij / L. V. Evgrafova // Ekonomika selskogo xozyajstva Rossii. – 2024. – № 10. – P. 85-95. – DOI 10.32651/2410-85.
3. Merkurev V.V., Myagkov E.V. Razvitie aglomeracij: etapy, otechestvennye i zarubezhnye praktiki // Regionalnaya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. ISSN 1999-2645. — №3 (71). Nomer stati: 7108. 23.08.2022.

Rezhim dostupa: <https://eee-region.ru/article/7108/> DOI: 10.24412/1999-2645-2022-371-8

4. Minekonomrazvitiya zajmetsya aglomeracijami i opornymi punktami na sele // Rossijskaya Gazeta [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2021/10/12/minekonomrazvitiia-zajmetsia-aglomeracijami-i-opornymi-punktami-na-sele.html> (date of access: 01.04.2025).
5. Mustafaev, A. A. Povyshenie multiplikativnogo effekta APK severnogo regiona: novye orientiry strategicheskogo razvitiya / A. A. Mustafaev, N. D. Najdenov, E. N. Novokshonova // Arktika i Sever. – 2021. – № 45. – P. 5-22. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2021.45.5.
6. Rastvorceva, S. N. Upravlenie razvitiem processov koncentracii ekonomicheskoy aktivnosti v regione: podxody novoj ekonomicheskoy geografii / S. N. Rastvorceva. – Moskva : Ekon-inform, 2013. – 131 p. – ISBN 978-5-9506-103103
7. Sidorenko, O. V. Teoriya i mexanizmy upravleniya prostranstvennym razvitiem / O. V. Sidorenko. – Xabarovsk : Xabarovskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava, 2023. – 118 p. – ISBN 978-5-7823-0776-9. – DOI 10.38161/978-5-7823-0776-9-2023.
8. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (date of access: 01.04.2025).
9. Fedorova, E. A. Spillover-effekty v rossijskoj ekonomike: regionalnaya specifika / E. A. Fedorova, B. K. Korkmazova, M. A. Muratov // Ekonomika regiona. – 2016. – T. 12, № 1. – P. 139-149. – DOI 10.17059/2016-1-10.
10. Breuer T., Brenneis K., Fortenbacher D. Mechanisation—a catalyst for rural development in sub-Saharan Africa //Rural. – 2015. – T. 21. – №. 49. – P. 2 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rural21.com/fileadmin/downloads/2015/en-02/rural2015_02-S16-19.pdf (date of access: 01.04.2025).

11. Liu Y. et al. Do agricultural machinery services promote village farmland rental markets? Theory and evidence from a case study in the North China plain //Land Use Policy. – 2022. – Т. 122. – P. 106388 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S026483772200415X> (date of access: 01.04.2025).

12. Meng M. et al. Agricultural mechanization and rural worker mobility: Evidence from the Agricultural Machinery Purchase Subsidies programme in China //Economic Modelling. – 2024. – Т. 139. – P. 106784 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264999324001408> (date of access: 01.04.2025).

© Папаскири Т.В., Грин Д.М., 2025. *Московский экономический журнал*, 2025, № 4.